

**DİLÇİLİK
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
LINGUISTICS**

*НИЗОМИДДИН МАХМУДОВ (УЗБЕКИСТАН)**

**СРАВНЕНИЯ И СПЕЦИФИЧНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА
(на материале узбекского языка)****Резюме**

В данной статье освещена суть таких глубоких понятий, как национальное сознание, национальное мышление, национальная культура, национальная духовность, национальный менталитет, национальный характер, являющихся составляющими лингвистической культурологии - одной из отраслей антропоцентрического языкознания, то есть, лингвистики, в центре которой стоит человек. Кроме того, автор утверждает, что в узбекском языке эталон сравнения в составе устойчивых сравнений образует ядро сравнения, а другие элементы объединяются вокруг него, сравнения связаны с оценочной категорией, а в субъективном и субъективно-эмоциональном отношениях в сравнениях выражается градация.

Ключевые слова: *Сравнения, узбекский язык, национальное мышление, национальная культура, национальная духовность, национальный менталитет, национальный характер, лингвокультурология.*

Язык есть безгранично сложное, необычайно слаженное и необъятно величавое явление, полное тайн. Суть этих насыщенных эпитетов в том, что внутри этого творения со всеми своими тайнами живёт человек, народ, и, в то же время, человеческий род, загруженный этим творением, несмотря ни на что, всё идёт сквозь время и пространство и безвозмездно вмещает в него всё, что находит на своём пути, организовывается как целое племя и стремится вперед по лестнице эволюции. Иными словами, чрезвычайно важные особенности этноса, такие как своеобразный характер, национальный менталитет, культура, духовность, психология, образ и принципы мышления, порядок соображения, непосредственно воплощаются в этом явлении. И не только

* Директор Института узбекского языка, литературы и фольклора АН Республики Узбекистан, доктор филологических наук, профессор. E-mail: nizomidinmahmudov1@gmail.com

это. Человек внутри этого явления, не игнорируя его железные правила, видит, слышит и созидает мир. Такое суждение впервые было выдвинуто немецким ученым В. фон Гумбольдтом, который утверждал, что в языке отражается дух народа, позже эту идею подхватили и развили другие лингвисты.

Эта истина, признанная на различных этапах развития учения о языке, временами опровергнутая или забытая, в конце прошлого и начале этого века, в частности, сегодня стала незыблемой основой истинных исследований в области языкознания почти во всем мире. Антропоцентрическое языкознание, а иными словами, лингвистика, в центре которой стоит человек, является самым перспективным направлением, основывающимся на данной истине, направленной на научные поиски тысячи и одного пути проявления этой истины. Одна из отраслей данного направления лингвокультурология или языковая культурология изучает язык в рамках триады “язык – культура – человек”. Эта наука основной целью считает раскрытие того, что язык является основой таких широко применяемых сегодня понятий, как национальное сознание, национальное мышление, национальная культура, национальная духовность, национальный менталитет, национальный характер, что без языка их суть не может быть устойчивой.

Совершенно очевидно, что характер и природу, дух и менталитет народа невозможно представить и исследовать вне языка. В единицах языка, особенно, образных словах, образных выражениях в той или иной мере отражаются ментальные особенности народа. Ибо такие образные выражения появляются как продукт образного видения, соображения и мышления народа.

Как правильно отмечают специалисты, “именно фразеологизмы, метафоры, символы и др. – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи” (Маслова, 2011: 133, 134). Иными словами, бесконечно богатый историко-культурный, этнико-духовный опыт народа, то есть “языковая картина мира” (Л.Вейсгербер), формируется с помощью языковых средств, свойственных лишь этому народу, весь этот опыт непосредственно отражается в его языке, живёт в нём и переходит от поколения к поколению.

С лингвокультурологической точки зрения особого внимания заслуживают устойчивые сравнения, то есть компаративный тип фразеологизмов. Ибо “одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания, являются образные сравнения”, потому что “специфическое национальное видение мира отражается в семантике сравнения” (Маслова, 2011: 133, 134). Устойчивые сравнения в различном количестве существуют почти во всех языках мира, они построены почти в одинаковом логико-языковом составе на основе единой компаративной модели, это обстоятельство становится основой включения этих выражений в ряд широко распространенных языковых универсалий. Однако поскольку устойчивые сравнения отражают своеобразное национальное мировидение и миропони-

мание носителей языка, система их в каждом языке уникальна и неповторима (Лебедева, 1999: 20).

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что в составе устойчивых сравнений особое значение имеет образ сравнения, то есть эталон сравнения. Этот элемент образует центр, ядро сравнения, другие элементы (субъект сравнения, основа сравнения) объединяются вокруг этого эталона. В то же время, тогда как другие элементы могут выражаться имплицитно, эталон сравнения должен выражаться лишь эксплицитно, то есть, если эталон сравнения не будет иметь непосредственного языкового выражения, то не может сформироваться выражение с содержанием сравнения. Самое важное, своеобразное видение и соображение мира народом, то есть национально-культурная и национально-коннотативная информация воплощается именно в этом эталоне сравнения. Устойчивые, эталонизированные в качестве продукта национального мышления образы отображают национальное сознание. Как утверждает большинство специалистов, занимавшихся исследованием данной проблемы, эталоны сравнения являются выразителями своеобразного видения мира народом как традиционные, переходящие от поколения к поколению образы, поэтому эталоны имеют особую роль в составе компаративных выражений и имеют чрезвычайно важное значение в плане определения лингвокультурологических особенностей, то есть взаимоотношений языка, национальной культуры и менталитета (Телия, 1996: 241-242; Маслова, 2001: 40-41; Потапушкин, 2000: 67-68; Румянцева, 2007: 6). К примеру, сложно встретить узбекское сравнение *мусичадай беозор (одам)* в других языках. В эталоне сравнения *мусичадай* существует национально-культурная коннотация, в нём гипертрофировано выражается признак “безобидности”, свойственный узбеку. Помимо того, что кротость действий горлицы положительно интерпретируется в сознании узбека, не исключение, что появлению традиционного эталона *мусичадай* способствовало исламское предание об этой безобидной птице. Таким образом, устойчивое сравнение *мусичадай беозор* получило статус национального образа в качестве узбекского мерила безобидности. Или возьмём к примеру устойчивое сравнение *қўйдаи ювои (одам)*. В эталоне сравнения *қўйдаи* нашло своё отражение узбекское национально-культурное видение. Такой эталон сравнения существует и в других национальных культурах, следовательно, и в других языках, однако в них этот эталон используется не для определения “безобидности”, а в целях передачи других признаков. Например, в русском языке эталон овца наряду с животными заяц, лань, укоренился в основном как мерило признака “трусости” (Бойко, 2000: 11), что также является своеобразным национально-культурным видением.

Естественно, что в различных лингвокультурах встречаются случаи использования одного предмета, например животного, в качестве эталона устойчивого сравнения. В этом смысле особого внимания заслуживает лиса, встречающаяся в самых разных лингвокультурах. В большинстве языках это

животное очень активно используется как символ хитрости, плутовства, обмана, устойчивость сравнения *тулкидай айёр(одам)* привела к формированию постоянной метафоры *тулки (одам)*. Как указывают специалисты, в западной и славянской лингвокультурах, в частности, английском и русском языках оба устойчивые сравнения *as false as fox* (английский), *хитрый как лиса* (русский) имеют мифопоэтическую основу, поскольку согласно древним представлениям лиса считалась злодейкой, которая обладала свойством стать невидимой (Панченко, 2000: 138-143). Несомненно, такое представление у узбеков не отмечалось. Возможно причина использования лисы в узбекском языке в качестве эталона хитрости, плутовства кроется в проворности, неуловимости лисы или же является следствием влияния иных лингвокультур. В любом случае, невозможно отрицать определенную национально-культурную коннотацию в данном эталоне сравнения.

Отдельные эталоны сравнений выражают также и общие черты жизни и культуры различных народов. Например, признак “сладости” в русском, украинском, английском, монгольском, индийском, узбекском, турецком, казахском, киргизском и других языках подчеркивается эталонами сахара, в то же время признак “худощавости” в японском языке передается с помощью сравнения со скелетом комара, во вьетнамском языке – высохшей цикадой (цветок), английском – сыром бенберий (Цюе, 2012: 205). А в узбекском языке для данного признака используются эталоны *арвоҳдай, чўндай, чиллакдай*. Все они, несомненно, продукт образного национального мышления.

В познании мира сравнения, в частности, уподобления, играют чрезвычайно важную роль. Но любое познание не может существовать вне аксиологии, то есть без какой-либо оценки познанного предмета. В настоящее время общепризнана аксиологичность человеческого сознания, согласно которой осмысливается определенный предмет-ценность, следовательно, в той или иной мере выражается оценка, отношение человека к нему, а значит и общества, с этой позиции лингвистика и аксиология тесно взаимосвязаны друг с другом (Серебренникова, 2011: 17). Сравнение невозможно представить отдельно от оценочной категории, понятия сравнения и оценки тесно взаимосвязаны друг с другом, ибо человек познаёт окружающий его мир и, безусловно, себя путём сравнения-уподобления и оценки (Михнюк, 2011: 131).

Каждый разумный человек должен уметь определять цену предмета или явления, по крайней мере, различать положительность или отрицательность, передавать это в какой-либо форме. Когда какой-либо предмет или явление сравнивается с другим предметом или явлением (конечно, когда это обретает устойчивость), конечной целью не является лишь констатирование сходства. Несомненно, цель заключается в выражении на основе этого сравнения субъективного отношения говорящего к данному объекту. Например, в языке существует устойчивое сравнение *бақадай қотмоқ*, эта компаративная фраза в контексте может использоваться в следующей форме: *Зайнаб бақадай қотиб ўтирарди* (А.Кодирий. Ўтган кунлар). Семантика данной

фраземы заключается не только в сравнении состояния Зайнаб с лягушкой, но и в выражении сильного негативного отношения к Зайнаб (и её состоянию), подобное отношение именно с помощью образа сравнения передаётся столь подчеркнуто. Если из данного контекста исключить это сравнение, то есть, если предложение составить не как *Зайнаб бақадай қотиб ўтирарди*, а как *Зайнаб қотиб ўтирарди*, полностью исчезнет это субъективное отношение, субъективная оценка нейтрализуется. Естественно, что без участия устойчивого сравнения *бақадай* в данном тексте уменьшается степень признака “застывания”. Следует отметить, что устойчивые сравнения играют важную роль в количественном варьировании, градации выражаемого признака (качества, действия, состояния). Сравните: *қотмоқ – таёқдай қотмоқ – тарашадай қотмоқ – тахтадай қотмоқ – шамдай қотмоқ – таррақдай қотмоқ – бақадай қотмоқ – ҳайкалдай қотмоқ – тошдай қотмоқ*. Очевидно варьирование членов данного ряда устойчивых сравнений в зависимости от признака “застывания”.

Градация, выражаемая с помощью устойчивых сравнений, заключается не только в этом, то есть градации, присущей денотату. В эталонах сравнения могут градуированно выражаться и коннотативные, то есть субъективно-эмоциональные, экспрессивные отношения к субъектам сравнения. Невозможно не заметить различие в степени субъективно-эмоционального отношения в ряде устойчивых сравнений *бақадай қотмоқ – ҳайкалдай қотмоқ – тошдай қотмоқ*. То же самое можно отметить и в других языках, например, в русском языке в системе лексико-грамматических средств выражения эстетической оценки человека особое место занимает градуирование (Мякишева, 2009: 5, 12).

Как правильно отмечают специалисты, оценка считается универсальной категорией, в мире нет ни одного языка, где отсутствовало бы представление о “хорошем – плохом”. Следовательно, категория языковой оценки является основным способом выражения в языке системы ценностей, неотъемлемой частью речевой коммуникации. В основе оценки лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения об их роли в нашей жизни» (Михнюк, 2011: 131-132).

И ещё важно, что необходима оценочная шкала между двумя понятиями бинарной оппозиции “хорошо – плохо”. Е.Ф.Серебренникова, констатируя данный факт, отмечает, что это связано с древнейшей оппозицией “высоко – низко”, то есть понятие “высоко” ассоциируется с понятием “хорошо”, а “низко” с понятием “плохо”. Исследователь также обращает внимание на то, что не во всех лингвокультурах существует соотношение между оппозиционными парами “хорошо – плохо” и “высоко – низко”, отмечает их дифференциальные особенности, то есть, например, в России знание оценивается по возрастающей шкале 1, 2, 3, 4, 5, а в Германии, наоборот, высокая оценка

знаний оценивается числом 1, а низкая оценка - числом 5 (Серебренникова, 2011: 80, 87-88).

Вышеприведенные размышления, на первый взгляд кажущиеся неестественными, безусловно, имеют серьёзную научную основу.

Рассмотрим отношения к определенным понятиям, критерии оценок и измерений, которые варьируются у разных народов, следовательно, и заметно отличаются друг от друга. Например, родинка у узбеков, в целом, на Востоке считается одним из важнейших признаков женской красоты. Воспевая красоту возлюбленной ни один поэт не обходил стороной эту маленькую точку на лице красавицы, поэтами созданы упомогающие гиперболы взамен этой изящной точки. К примеру, известен нижеследующий бейт Хафиза Ширази:

Агар кўнглимни шод этса ўшал Шероз жонони,
Қаро холига бахш этгум Самарқанду Бухорони.

(Если порадует мою душу та красавица из Ширази,
Я бы отдал Самарканд и Бухару за ее черную родинку)

Кроме того, в шедеврах узбекского устного народного творчества неоднократно констатируется, что родинка является одной из важнейших составляющих женской красоты. Например, в узбекской народной поэзии существуют следующие строки:

Хотин бўлган билан барин тенг дема,
Лабда боли, бетда холи бўлмаса (“Ок олма, қизил олма”).

(Не всех женщин считай равными,
Если нет на их губах мёда и на лице родинки)

Однако родинка, воспринимаемая в восточном национальном менталитете как один из традиционных символов красоты, на Западе, в частности, в славянском национальном видении оценивается как физический недостаток человека, его дефект (Маслова, 2001: 134).

Согласно национально-этническим и антропологическим особенностям народов у различных наций красота женских глаз ассоциируется с различными цветами. Как известно, у русских основными элементами полноценности национального образа, красоты являются голубые глаза, у англичан – зеленые (Окунева, 2008: 108), у узбеков – чёрные. Можно привести множество подобных примеров. Несомненно, в различных языках наблюдается своеобразие в выборе эталонов сравнений в силу такого дифференцированного национально-этнического подхода к объективной реальности, серьёзных отличий в нормах и критериях оценки.

Рассмотрим эталон сравнения ой (луна). В узбекском языке широко используется эталон сравнения *ойдай*. Вот как можно истолковать семантические и лингвокультурологические особенности данного эталона сравнения:

1. Прекрасный, красивый. В основном о женщине (Исмига муносиб тўлин **ойдай** *гўзал* аёл эди Тўлун оқа (М.Али. Улуғ салтанат). Нечун **ойдек** юзингиздан қайгу кетмас, Ҳажр азобин сиз ҳам энди тотдингизми? (М.Юсуф. Келинчак). 2. Сиять, сверкать, блистеть, выделяться, усиливаться (Олтмиш ёшин кутлаб деймиз: - Соғ бўлсин Ойбек, Шеърятнинг осмонида *порласин* **ойдек** (Х.Салоҳ. Устоз Ойбекка). 3. Наполняться, стать ещё красивей (Фараҳли бир ойдин кеча, Ё фараҳли субҳидам, **Ойдек** *тўлиб*, тушларингга Кирар зебо бир санам (Ж.Камол. Тилак). 4. Известно, очевидно, ясно без каких-либо сомнений (Зеби суд раисининг бола эмаслигини қайдан билсин? Шу ерда ўтирган шунча эркакнинг **ойдай** *равшан* бир нарсани англамасликларини қайдан билсин? (Чўлпон. Кеча ва кундуз). Кроме того, существует также устойчивое сравнение *ўн тўрт кунлик ойдай*, подчёркивающее красоту женщины.

Однако в русской лингвокультуре эталон сравнения *луна* не имеет ни одного из приведенных выше четырёх значений, существующих в узбекском языке. В этой лингвокультуре образ луны чаще ассоциируется с печальной, унылой картиной, это традиционно утвердилось в русском ментальном воображении. А у китайцев и корейцев эталон луны толкуется только в положительных нотах, у этих народов широко практикуется сравнение женщины с луной (Филимонова, 2006: 7), так же как и узбеков, образ луны служит изображению таких качеств женщины, как красота, сияние, излучение света. У корейцев и китайцев лицо женщины сравнивают с абрикосом, ивовым прутом, для изображения прекрасного овала лица используется эталон тыквенной семечки (Филимонова, 2006: 16), которые чужды узбекскому, русскому или другим языковым ментальным традициям. Следовательно, при выборе эталонов сравнений в различных языках решающую роль играет дифференцированное национально-этническое сознание.

Устойчивые сравнения есть богатая кладёзь любого, в частности, узбекского языка, бесподобное зеркало, в котором отражаются национально-культурные представления и традиции, неиссякаемый источник изысканных и экспрессивных речевых возможностей, они имеют огромное этнопсихологическое, лингвокультурологическое и лингвопоэтическое значение в качестве несравненного средства, обеспечивающего преемственность образов между поколениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко Л.Г. (2000). Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка: Автореф. ...дисс. канд. филол. наук. – Волгоград.
2. Лебедева Л.А. (1999). Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: Автореф. дисс. ...док. филол. наук. – Краснодар.

3. Маслова В.А. (2001). Лингвокультурология. – М.: АCADEMIA.
4. Михнюк К.В. (2011). О взаимосвязи категорий сравнения и оценки // Ярославский педагогический вестник. Том 1 (Гуманитарные науки).
5. Мякишева Е.В. (2009). Эстетическая оценка человека в современном русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты: Автореф. ...дисс. канд. филол. наук. Омск.
6. Окунева И.О. (2008). Прототипы и стереотипные представления о красоте человека в системе устойчивых сравнений русского и английского языков / Вестник ВГУ, серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. N3.
7. Панченко Н.И. (2000). Сравнение как средство дескрипции лжи и обмана / Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. Волгоград: изд-во ВГТУ.
8. Потапушкин Н.А. (2000). Фразеологические единицы в русском языке в лингвокультурологическом аспекте. – М.
9. Румянцева М.В. (2007). Типологические особенности компаративных конструкций (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Челябинск.
10. Серебренникова Е.Ф. (2011). Аспекты аксиологического лингвистического анализа / Лингвистика и аксиология. Этносемиотика ценностных смыслов. – М.: Тезаурус.
11. Телия В.Н. (1996). Русская фразеология. – М.: Школа «Языки русской культуры».
12. Филимонова Е.Н. (2006). Портрет дальневосточной красавицы / Язык. Сознание. Коммуникация. Вып.32. –М.: Макс-пресс.
13. Чжао Цюе. (2012). Исследование национально-культурной специфики эталона сравнения в психолингвистическом аспекте (на материале китайского и русского языков) // Вопросы психолингвистики. – М, N1(15).

Nizomiddin Maxmudov (Özbəkistan)

Müqayisələr və milli obrazın spesifikliyi (özbək dili materialları əsasında)

Xülasə

Məqalədə antroposentrik dilçiliyin, yəni mərkəzində insan duran linqvistikanın sahələrindən biri olan linqvistik mədəniyyətşünaslığa aid milli şüur, milli düşüncə, milli mədəniyyət, milli mənəviyyət, milli mentalitet, milli xarakter kimi dərin mənalı anlayışların mahiyyəti izah edilir. Bundan əlavə, müəllif iddia edir ki, özbək dilində müqayisə etalonu sabit müqayisələrin tərkibində müqayisənin nüvəsini təşkil edir, digər elementlər isə onun ətrafında birləşir, müqayisələr qiymətləndirmə kateqoriyası ilə bağlıdır, subyektiv və subyektiv-emosional münasibətlərdə müqayisələrdə isə qradasiya ifadə olunur.

Açar sözlər: *müqayisələr, özbək dili, milli düşüncə, milli mədəniyyət, milli mənəviyyət, milli mentalitet, milli xarakter, linqvomədəniyyətşünaslıq.*

Nizomiddin Makhmudov (Uzbekistan)

**Comparisons and specificity of a national image
(Based on materials about the Uzbek language)**

Summary

This article highlights the essence of such deep concepts as national consciousness, national thinking, national culture, national spirituality, national mentality and national character, which are components of linguistic culturology - a branch of anthropocentric linguistics; that is, linguistics centred on the person. In addition, the author claims that in the Uzbek language the standard of comparison as part of a stable comparison is at the core of a comparison, and other elements are united around it, comparisons are associated with evaluation and, in comparisons, gradation is expressed in terms of subjective and subjective-emotional relationships.

Keywords: *comparisons, Uzbek language, national thinking, national culture, national spirituality, national mentality, national character, linguoculturology.*
